

Этот поцелуй полностью поглотил остатки энергии Шэнь Цинчжо.

Он беспомощно лежал на кровати, думая, что его маленький ученик упрям, как осел. Теперь он мог только молиться Богу, чтобы у него была простуда, а не смертельная болезнь.

Вскоре поспешил имперский лекарь, приглашенный Сян Чэнем. Увидев Императора, он преклонил колени и отдал честь:

— Ваше Величество.

— Вставай, пусть Имперский лекарь хорошо осмотрит, — Сяо Шэнь подавил свою тревогу и негромко приказал.

Имперский лекарь быстро встал, открыл занавеску и коснулся запястья.

Через некоторое время он снова спросил:

— Великий Наставник, какие сейчас симптомы?

— Головная боль, кашель, слабость в конечностях... — с трудом ответил Шэнь Цинчжо. — Но в настоящее время на теле нет красных шишек...

Сяо Шэнь спросил напряженным голосом:

— Ничего серьезного?

Имперский лекарь вытер пот со лба и осторожно ответил:

— Симптомы чем-то похожи на раннюю стадию чумы, но и не совсем похожи. У большинства людей, зараженных чумой, появляются красные шишки в течение двух часов, поэтому-

— Значит, это не эпидемия? — грубо прервал его Сяо Шэнь, затем взволнованно бросился к изголовью кровати и крепко взял руку своего учителя. — Вы слышали это, Учитель? Это не эпидемия! С Учителем все в порядке...

Имперский лекарь вытирал пот, который продолжал литься.

— Чтобы быть осторожным, Великому Наставнику лучше сначала выпить лекарство для профилактики и лечения эпидемии.

Шэнь Цинчжо выдавил из себя улыбку.

— Имперский лекарь, позволь всем в поместье выпить... на всякий случай.

— Ничего не может случиться! — Сяо Шэнь поднял руку своего учителя, прижал ее к своим сухим губам и стал непрерывно целовать. — Не бойтесь, Учитель, я здесь...

Имперский лекарь, не оглядываясь, вышел из комнаты и сразу же отправился готовить лекарство.

После лечения Шэнь Цинчжо, наконец, не выдержал и снова потерял сознание.

Сяо Шэнь опустился на колени перед кроватью, глядя на покрасневшее лицо своего учителя и мокрые виски, его сердце и глаза были наполнены невыразимой сердечной болью и беспомощностью.

Он снял его верхнее одеяние, сам принес теплую воду, выжал полотенце и вытирал пот понемногу, его движения были настолько осторожными, как будто он боялся повредить фарфоровую куклу.

Проспав неизвестное количество времени, Шэнь Цинчжо снова проснулся и обнаружил, что лежит в знакомых объятиях.

— Учитель? — Сяо Шэнь сразу понял, что он проснулся. — Учитель, давайте сначала примем лекарство.

Шэнь Цинчжо держали на руках, как ребенка, и кормили его лекарством ложкой. По сравнению с горьким вкусом коптиса китайского*, вкус этого лекарства был не таким уж плохим, но его все равно вырвало от отвращения.

*Коптис китайский или золототысячник китайский - многолетнее травянистое растение семейства лютиковых, произрастающее в Китае, а также в некоторых других странах Восточной Азии. Его корень и корневище являются одной из важнейших трав в традиционной китайской медицине. Он используется для лечения широкого спектра заболеваний, связанных с "избытком жара" в организме.

Сердце Сяо Шэня было готово разорваться. Его большая рука продолжала гладить его по спине и подносила теплую воду, чтобы медленно напоить своего учителя.

— Тебе тоже нужно выпить лекарство... — Шэнь Цинчжо подавил свое отвращение, схватил пальцами воротник своего маленького ученика и хриплым голосом сказал, — Отдохни хорошенько и держись подальше от Учителя...

Хотя его симптомы не полностью похожи на симптомы эпидемии, но нельзя исключать возможность того, что эпидемия превратится в болезнь в процессе передачи.

— Учитель, Вы снова говорите чушь, — Сяо Шэнь поцеловал его потный лоб. — Это просто простуда, все в порядке.

Глаза Шэнь Цинчжо слегка сузились.

— Простуда... простуда тоже может быть заразной...

Сяо Шэнь перестал отвечать, кончик его языка блуждал по его губам, без труда открыл его зубы и не дал своему учителю говорить.

Ночью Сяо Шэнь осторожно поднял его потное нижнее одеяние, и на его безупречных белых плечах тихо появлялась сыпь.

С темными глазами, которые, казалось, не имели дна, он надел его верхнюю одежду и приказал Сян Чэню вызвать обратно имперского лекаря.

Имперский лекарь тщательно разобрал ее, взглянул на мрачное лицо Императора и дрожащим голосом ответил:

— Чума красной сыпи - это большое сгущение крови. Сыпь на теле Великого Наставника не похожа на это...

Сяо Шэнь, наконец, перевел дух.

— Хорошо, что это не похоже, хорошо, что это не похоже...

— Великий Наставник слаб и был переутомлен в течение нескольких дней. На этот раз его болезнь более тяжелая, — Имперский лекарь сам был неуверен и заикаясь пытался утешить его, — Пока мы будем хорошо заботиться о нем, он обязательно выздоровеет.

Господин Шэнь заболел, опора Сучжоу исчезла, и ситуация была в хаосе.

К счастью, Сяо Шэнь быстро взял на себя управление бизнесом, эффективно распределяя рабочую силу и материальные ресурсы, при этом не спал всю ночь и день, наблюдая за своим учителем.

Имперский лекарь успокоил его, но состояние его учителя не улучшилось. У него постоянно была температура, и он лежал в полусонном состоянии на кровати весь день. Он даже не мог

принять лекарство.

Сяо Шэнь был так взволнован, что мог только держать лекарство во рту, зажимать ему челюсть и кормить его полным ртом. После кормления ему приходилось использовать свой язык, чтобы вытереть горький лекарственный сок, оставшийся у него во рту.

Его учитель боится страданий.

В то же время, стойкая высокая температура не давала Шэнь Цинчжо спать по ночам. Сыпь на спине зудела, и он стонал от боли, когда его сознание затуманивалось.

Сяо Шэнь обратился за советом к имперскому лекарю и прыгнул в ледяную воду, чтобы охладиться. После того, как все его тело остыло, он вернулся к кровати, обнял своего учителя и тер его покрытую сыпью спину своими холодными руками, чтобы облегчить зуд.

Той ночью у Шэнь Цинчжо был сильный кашель.

— Учитель, Учитель... — Сяо Шэнь проснулся, как только он закашлялся. Его большие руки продолжали гладить его по спине. Он не знал, что делать, чтобы облегчить боль своего учителя.

Если бы был способ перенести эту болезнь на него, было бы замечательно.

— Сяо Ци...

Глаза Шэнь Цинчжо были полузакрыты, и его глаза цвета персика, которые всегда были полны любви, потеряли свой блеск. Его голос был таким тихим, что казалось, что его унесет ветер.

— Я здесь, я здесь... — Сяо Шэнь обнял его и негромко уговаривал, — Сяо Ци с Вами, Учитель, не бойтесь.

— Кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо потерся своими горячими щеками о его слегка прохладную грудь. — Сяо Ци, я видел тебя во сне, когда ты был ребенком, ты был очень свирепым...

В последние несколько дней он был в полусонном состоянии и видел много странных снов. Он не мог вспомнить их отчетливо в данный момент, но он смутно помнил, как видел во сне своего двенадцатилетнего маленького ученика.

Хотя Сяо Шэнь был чрезвычайно опечален, он не осмеливался показать это и даже намеренно улыбнулся.

— Учитель, выздоравливайте скорее, Сяо Ци будет послушным в будущем и никогда больше не разозлит Вас.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся:

— Сяо Ци, если Учитель не выберется на этот раз, ты должен...

— Никаких “если”. — Сяо Шэнь убрал мокрые волосы с висков своего учителя и поцеловал его.
— Я говорил раньше, я последую за Учителем в загробный мир. Даже ради моего блага, Учитель должен выздороветь скорее.

Шэнь Цинчжо закрыл глаза, и горячие слезы снова потекли из уголков его глаз.

Он был как бездомный сорняк, и в этом мире не должно быть никого, кто заботился бы о нем, но любовь Сяо Ци была подобна тяжелому камню, крепко прижимающему его и заполняющему его.

После этого Шэнь Цинчжо продолжал спать, но, к счастью, его перестало рвать после приема лекарства, и сыпь на его спине тоже не распространилась.

Сян Чэнь посмотрел на худощавого Императора и не мог не сказать:

— Вашему Величеству нужно отдохнуть, подчиненный позаботится о Господине.

— Не нужно, — голос Сяо Шэня был наполнен глубокой усталостью. — Божественный лекарь прибыл?

Сян Чэнь ответил:

— Он прибудет завтра.

На следующий день божественный лекарь благополучно прибыл в официальную резиденцию.

Как только он вошел в комнату, Сяо Шэнь даже не взглянул на другую сторону, а хриплым голосом призвал:

— Поторопись и вылечи его.

Мяо Шоу нахмурился, выглядя недовольным, но когда он подумал, что человек, лежащий на кровати, был тем, кто спас людей от опасности, он подошел.

Подняв занавеску кровати, взору предстал худой и хрупкий красавец.

После более чем десяти дней страданий бледное и худое лицо по-прежнему прекрасно и очаровательно, а хрупкий и болезненный вид вызывает сочувствие.

Выражение лица Мяо Шоу смягчилось, он сел на край кровати и положил руку на тощее запястье.

Сяо Шэнь нахмурился, терпеливо отвечал на вопросы Мяо Шоу и позволил ему приподнять воротник, чтобы проверить сыпь.

— Это не простуда, — Мяо Шоу отпустил его руку, снова взял заостренную челюсть, осмотрел верхнюю челюсть и налет на языке и подтвердил, — Это эпидемия.

У Сяо Шэня перехватило дыхание, и он вдруг шагнул вперед и закричал:

— Ты несешь чушь!

— Болезнь имеет очень короткую продолжительность, и большинство людей умрут через несколько дней после заражения, — пояснил Гуань Сюйвэнь, — Но Господин Шэнь заражен уже более десяти дней. Хотя он и не выздоровел, но и его состояние не ухудшилось.

— Потому что в его теле есть токсин, который случайно компенсирует болезнь, — спокойно ответил Мяо Шоу. — Поэтому его симптомы отличаются от симптомов обычных зараженных людей, и степень заражения значительно снижена.

— Что ты сказал? — Сяо Шэнь был ошеломлен.

Мяо Шоу взглянул на него.

— Говоря простым языком, у него уже есть противоэпидемические препараты в организме, и он получил своевременное лечение, поэтому симптомы крайне мягкие.

Огромная экстазия охватила Сяо Шэня, но в следующее мгновение он снова нахмурился.

— Тогда почему его нельзя вылечить даже после долгого времени?

Мяо Шоу нетерпеливо ответил:

— Этот господин слаб и долгое время вдыхает следовые количества токсинов. Его основа почти разрушена. Как он может выдержать холод и эпидемию одновременно?

— Токсин? — Сяо Шэнь, наконец, ухватился за слово, — Откуда берется токсин?

— Откуда мне это знать? — Мяо Шоу посмотрел на мужчину, который подавал признаки пробуждения. — Но можно сказать, что я случайно спас его жизнь.

— Кхе, кхе, кхе...

Шэнь Цинчжо медленно открыл глаза, пока они разговаривали.

— Учитель!

Сяо Шэнь быстро подошел к кровати, полупреклонил колено и взял руку своего учителя.

Мяо Шоу повторил диагноз в терпеливом тоне, который совершенно отличался от его предыдущего отношения к Сяо Шэню.

Шэнь Цинчжо тяжело дышал и несколько раз кашлянул, прежде чем тихо ответить:

— Возможно ли, что этот токсин был в благовониях?

В течение последних нескольких лет его еда, одежда, жилье и транспорт были отделены, а окружающие его люди также были верны. Единственным возможным источником воздействия яда были благовония, присланные Вдовствующей Императрицей.

В конце концов, у Вдовствующей Императрицы была история отравления предыдущего императора.

— Возможно, — кивнул Мяо Шоу. — Токсины в Вашем теле накапливались годами. Доза крайне слабая и почти незаметна, но ее достаточно, чтобы ослабить Ваше телосложение. Если это будет продолжаться, даже небольшая простуда может убить Вас.

Сяо Шэнь крепко стиснул зубы, и мышцы его щек неестественно дернулись.

— Старая ядовитая женщина...

— Значит, вот как... — Шэнь Цинчжо выдохнул и снова закрыл глаза. — Это можно считать благословением в маскировке...

Мяо Шоу вздохнул.

— Пока я могу прописать Вам лекарство для лечения Вашей болезни, но для полного устранения оставшегося яда в Вашем теле потребуются редкие лекарственные материалы, которые может быть трудно собрать в данный момент.

Сяо Шэнь опустил руку своего учителя, встал и глубоким голосом приказал:

— Вернуться во дворец.

Самые драгоценные и редкие лекарственные материалы в мире скрыты во дворце Дайон. Нет места в мире, более подходящего для выздоровления его учителя, чем дворец.

Новый губернатор Сучжоу официально приступил к выполнению задачи, и другие чиновники различных уровней также прибыли один за другим. В соответствии с указаниями, оставленными Господином Шэнем, они систематически предотвращали и контролировали чуму и восстанавливали порядок после бедствия.

На обратном пути во дворец Шэнь Цинчжо все еще был без сознания.

Повозка ехала только по просторной главной дороге, а когда они сталкивались с водным путем, они пересаживались на лодку. Сяо Шэнь всегда крепко держал своего учителя на руках, не давая ему испытывать никаких ушибов.

Он действительно держал его на ладонях, боясь уронить, и держал его во рту, боясь растопить его*. Он хотел разрезать себе грудь, вытащить свое сердце и спрятать своего учителя внутри.

*Пословица, встречавшаяся в главе ранее. Означает “очень заботиться”.

Но Шэнь Цинчжо все еще трясло до рвоты, и Мяо Шоу мог только следовать за ними обоими всю дорогу, время от времени давая ему таблетки.

После путешествия день и ночь они наконец вернулись во дворец до конца месяца.

Дворцовые ворота были широко открыты, и повозка беспрепятственно въехала во дворец. Она остановилась перед дворцом Чэнцян, и Сяо Шэнь вышел из кареты, держа своего учителя.

— Приветствую Ваше Величество, — когда они вошли, придворные служители опустились на колени с опущенными головами, почтительно приветствуя Величество в унисон.

Мяо Шоу на мгновение остолбенел и молча последовал за ними.

Он уже догадался, что этот человек должен быть необычным, но он не ожидал, что он был

самым благородным императором Дайон.

— Ваше Величество! — Сяо Гуйцзы поспешно вышел вперед, выглядя встревоженным. — Все готово. Как Господин Шэнь?

— Отведи Мяо Шоу к Имперскому лекарю и дай ему все, что он захочет.

Величество даже не обернулся и быстрыми и твердыми шагами направился к спальне.

— Мм... — Шэнь Цинчжо тихо промычал в тот момент, когда его положили на кровать.

— Все в порядке, Учитель, мы дома, — Сяо Шэнь наклонился и поцеловал его в лоб, затем поцеловал его бескровные губы и увлажнил их линии слюной. — Сяо Ци уже привез Учителя домой.

— Вернулся домой... — Шэнь Цинчжо многократно пробормотал. Он думал, что, возможно, он никогда не сможет вернуться домой в этой жизни, домой в другом мире...

Через несколько дней Шэнь Цинчжо, наконец, пришел в себя.

В это время Сяо Шэнь снимал с него одежду и осторожно укладывал его в ванну для лечебной ванны.

Его учитель был без сознания, поэтому он тоже сидел в ванне, осторожно поддерживая своего учителя, чтобы не дать ему утонуть в лекарстве.

Пар постепенно окутал, делая бледное лицо слегка красным, и казалось, что на нем появилась тень жизни.

Сяо Шэнь пристально смотрел на лицо своего учителя. Внезапно ему показалось, что его мягкие и влажные ресницы дрогнули.

В следующее мгновение открылись тонкие и густые ресницы.

Пара глаз цвета персика была влажной, как будто они все еще находились в какой-то неземной фантазии, со странным чувством в глазах, что заставило Сяо Шэня потерять рассудок и дар речи.

Шевельнув губами, Шэнь Цинчжо протянул свою слабую руку, пытаясь коснуться красивых глаз сквозь туман, но вскоре она напрасно упала в воду.

Сяо Шэнь поспешно взял руку своего учителя, но тело его учителя потеряло опору и упало на него.

— Учитель... — из горла вырвался хриплый голос, не решаясь подтвердить, снова ли его учитель впал в кому или нет.

Шэнь Цинчжо прижался к нему, в его голосе звучал намек на смех:

— Разве это не немного бесчеловечно реагировать на пациента, а, Сяо Ци?

Автору есть что сказать:

Учитель: Пользуясь болезнью, делай, что хочешь.

Волчонок: Я терпел, и я буду продолжать терпеть!

<http://bllate.org/book/14566/1290393>